

Обустройство России: вызовы и риски

БАГДАСАРЯН Сусанна Джамиловна – доктор исторических наук, заведующий кафедрой философии, истории и теории культуры Театрального института им. Б. Щукина при Государственном академическом театре им. Вахтангова (119002, Россия, г. Москва, Б. Николопесковский пер., 12а, стр. 1); заведующий кафедрой теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института (127427, Россия, г. Москва, ул. Кащенкин Луг, 4; bsd73@mail.ru); SPIN-код 5538-6955

ГРИШИНА Татьяна Михайловна – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета (125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, стр. 2); старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института (127427, Россия, г. Москва, ул. Кащенкин Луг, 4; pravo_17@mail.ru); SPIN-код 7200-1677

РОССИЯ И ЕЕ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ ГРЯДУЩЕГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация. Геополитическая картина первой четверти XXI в. продемонстрировала сменяемость государственных и политических режимов в зависимости от идеологических установок акторов современной цивилизации. В статье авторы продолжают поднимать вопросы изменений в геополитике современного мира, интеграционных и дезинтеграционных процессов, которые становятся реальностью грядущего миропорядка, и места России в его формировании [Багдасарян, Гришина 2024].

Ключевые слова: геополитика, миропорядок, интеграция, Россия, суверенность

Миропорядок, заложенный в середине XX в. на Ялтинской и Потсдамской конференциях лидерами стран-союзниц после победы над фашизмом, сегодня стремительно изменяется, и фактически упраздняется сформированный годами дипломатический этикет. Западные политики ставят под сомнение и не признают ранее, казалось, неоспоримые государственные границы (Югославия, Ирак, Ливия и др.), что объясняется их «геополитической жадностью»¹. А народы независимых стран заявляют о своей суверенности и собственной цивилизационной идентичности, желая реализовать национальные интересы, что, бесспорно, противоречит устоявшимся константам второй половины XX в.

Теория «управляемого хаоса», используемого для достижения необходимых целей (управление которым давно потеряно), господствует в мире как инструмент передела зон неоколониального влияния. Научная мысль считает это оружие не просто эффективным, но более мощным и страшным по разрушительной силе, чем ядерное [Катасонов 2024: 103], применение которого регламентируется международными соглашениями.

Начало формирования теории «управляемого хаоса» было заложено вскоре после окончания Второй мировой войны в США Стивеном Маном, Джином Шарпом и Збигневом Бжезинским. Практическая отработка была запущена в Европе еще в ХХ в. (Чехословакия в 1989 г., Югославия в 2000 г. и др.), а затем волна так называемых бархатных революций прокатилась по всему континентальному евразийскому пространству после упразднения Советского Союза (Грузия в 2003 г., Украина в 2004 и 2014 гг., Киргизия в 2005 и 2010 гг., Молдавия в 2009 г. и др.). Постсоветское пространство было серьезно подорвано реализацией технологий таких «революций», существенно представля-

¹ Выступление Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/990692> (проверено 05.05.2025).

ющих собой государственные перевороты, меняющие персоналии элиты в руководстве стран на удобные для их авторов, но оставляющие без изменений общественно-экономический строй государства.

В своем труде «Стратегический взгляд» З. Бжезинский приводит список «наиболее геополитически уязвимых государств», среди которых он называет Грузию, Тайвань, Южную Корею, Беларусь, Украину, Афганистан, Пакистан, Израиль и Ближний Восток. Отметим, что постсоветские республики, перечисленные в данном перечне, уже были подвергнуты неоднократным попыткам воздействия «цветных» технологий. Бжезинский, цинично называя указанные государства «геополитическими аналогами вымирающих биологических видов», рассуждает о мировом движении в сторону «выживания сильнейших» вследствие ослабления Америки [Бжезинский 2023: 138]. Выводы, сделанные американским политологом по итогам исследования, поражают своей точностью, отраженной в современности:

1) покровительство США потеряют ранее опекаемые страны, что повлечет за собой увеличение числа региональных конфликтов;

2) НАТО (во главе с Америкой) допустили серьезную ошибку и упустили уникальную возможность вовлечения России в тесное сотрудничество Запад–Восток, что отвечало прежде всего интересам западных стран;

3) наиболее уязвимыми регионами после упадка гегемона (США) окажутся Восточная и Южная Азия, что поставит государства перед неизбежным геополитическим выбором [Бжезинский 2023: 157].

Еще один важный аспект, выделенный Бжезинским, – окончание периода добрососедства США с Канадой и Мексикой, причем в роли главного геополитического соперника представлена Мексика, с которой существует много конфликтных вопросов (нелегальная массовая миграция, наркотрафик и др.). Но в этом случае Америка теряет одно из своих главных преимуществ – безопасное геополитическое расположение, спасавшее ее на протяжении всего существования. Ведь всегда войны, развязанные США на Евразийском континенте, приносили ей только выгоды, не задевая интересов [Бжезинский 2023: 159–169]; потеря такого важного фактора будет иметь значение не только для Американского континента, но и для всего мира. Ситуация уже начала меняться, несмотря на кажущуюся фантастичность прогнозов. В такой объективной реальности и живет сегодня мир – при господстве хаоса и глобальной неопределенности.

Упразднение Советского Союза в 1991 г. имело огромное значение в цепочке разворачивающихся глобальных потрясений конца ХХ – начала ХХI в. Разрушение bipolarной системы (системы сдержек и противовесов), встраивание в единую повестку глобального мироустройства, отказ от ценностных ориентиров, формировавшихся веками, уход в вестернизацию бытия, масштаб потребительства и др. – все эти факторы способствовали максимально быстрому разрушению сложившегося миропорядка, в т.ч. на территории России. Основополагающие принципы российской цивилизации (соборность, вера, единство, здоровый консерватизм, историческая память) были снесены контрреволюцией 1991 г., прошедшей, казалось бы, бескровно, но повлекшей за собой трансформацию всего мира.

События августа 1991 г., произошедшие в Москве, были названы государственным переворотом, но по сути это и была настоящая революция (точнее, контрреволюция), в результате которой изменилась общественно-экономическая формация государства: социалистическая республика трансформировалась в капиталистическую. Последующее подписание в декабре 1991 г.

Беловежских соглашений практически (но не юридически) упразднило СССР и раздробило единое, исторически сложившееся пространство, пустив страны, не обладавшие ранее опытом государственности, в свободное плавание.

Потери нанесли колоссальный ущерб не только государственности, но и народам некогда единой страны. Были утеряны символы (имя, флаг, гимн, герб); более 5 млн кв. км (почти треть территории); единая логистико-транспортная сеть; общее народное хозяйство и др. А главное, произошел раскол русского народа и утрата общей идеологии, закрепленной в образовательно-воспитательных программах Советского Союза. За прошедшие десятилетия стало очевидным, что, несмотря на комплекс серьезных проблем, требующих решения, государственно-правовое начало демонстрирует только Союзное государство Россия–Беларусь.

В любой из форм своего существования Россия имеет экзистенциальное значение не только для постсоветского, но и для большого евразийского пространства, и для всего мира, что подтверждается рядом ее воплощений в той или иной исторической эпохе. Исследователи выделяют сущностные периоды российской государственности, начиная с древности: Святая Русь (Х–XIII вв.); христианское (православное) царство по модели Византии (XIV–XVII вв.); империя, настроенная на Европу (1721–1917 гг.); государство социалистической формации, стремящееся к мировой революции и победе коммунизма, один из столпов биполярного мира (1917–1991 гг.); государство регионального значения в глобализирующемся однополярном мире (1991–2000 гг.) [Агапов, Рацкин 2023: 360].

С момента прихода к власти действующего президента страны, находящаяся в состоянии очень близком к распаду, некоторое время «зависла» в периоде необходимости кризисной трансформации (ликвидация экстремистских организаций, устранение террористических угроз, поиск внутриполитического баланса, стабилизация социально-экономической сферы и др.). С выступления В.В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2007 г. Россия вышла на этап очередного становления государства, предполагающего обретение качественно нового уровня правосубъектности на мировой арене.

Геополитический аспект в речи президента Российской Федерации включил следующие тезисы: критика действующего миропорядка в условиях однополярного мира, основанного на «правилах» ведущего актора, что разрушает его собственную систему; необходимость решения как вопросов разоружения обычных видов, так и нераспространения ядерного оружия; гуманитарные вопросы; развитие глобальной мировой экономики и интеграции в нее России [Пархитко, Мартыненко 2018: 13]. Однако градус негодования самоназначенного «цивилизованного мира» по поводу критики был так высок, что в центре дальнейшего шумного обсуждения остался только один аспект. Проблемы экономических связей, разоружения и гуманитарные вопросы в последующие годы были обнулены или же получили негативное развитие ввиду непомерных геополитических амбиций стран Запада.

Следует отметить, что, несмотря на государственно-политическую и социально-экономическую деградацию 1990-х гг., были и успехи в интеграции на постсоветском пространстве. Были созданы СНГ (1991 г.) – геополитическая площадка объединения партнеров для межгосударственного сотрудничества; ОДКБ (1992 г.) – классический военно-политический альянс постсоветских стран, приравнивающий агрессию против одного из государств-участников к агрессии против всех участников [Троицкий, Зиновьев 2018: 337] (в слу-

чае обращения пострадавшего к государствам-членам за оказанием помощи). Начало XXI в. было ознаменовано запуском ЕврАзЭС (2000 г.) — первого экономического сообщества постсоветских стран (бывших советских республик). Таможенный союз (2010 г.), как логичное развитие экономической интеграции включил в свою деятельность отмену таможенных пошлин и снятие торговых ограничений для партнеров. ЕАЭС (2015 г.) — это эволюционный проект, выросший из ЕврАзЭС, который обладает международной правосубъектностью и высоким потенциалом развития.

Несмотря на финансово-экономическую турбулентность и социально-политические кризисы прошедших трех десятилетий, указанные интеграционные объединения существуют (был упразднен только ЕврАзЭС, поскольку обрел преемника) и продолжают развитие. Отметим, что ядром евразийской интеграции традиционно является Российская Федерация.

Важность продвижения интеграционных процессов на евразийском пространстве сложно переоценить. Для континента они играют значительную роль эффективной «связки» между Европой и динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Для самой России как интеграционного ядра — это возможность обрести положение традиционного цивилизационного центра силы, серьезно пошатнувшееся после упразднения СССР. Неслучайно зарубежные критики евразийской интеграции серьезно относятся к перспективам такого объединения и не скрывают страха перед возможностью организации Евразии как сильного geopolитического партнера. Так, Д.М. Робертс, А. Коэн и Д.К. Блейсделл в своей работе называют евразийскую экономическую интеграцию подрывом экономической свободы и процветания на Южном Кавказе [Roberts, Cohen, Blaisdell 2013: 3]. С. Кансикас считает создание и запуск ЕАЭС, а в целом и интеграционную политику России, вызовом Западу [Kansikas 2015: 114]. Такие определения не скрывают экзистенциальных страхов западных стран перед конкуренцией на торгово-финансовых площадках мира. Следует заметить, что с падением экономического могущества уходит и geopolитическое лидерство ведущего актора однополярного мира, что уже произошло, но не воспринимается Западом как объективная реальность.

Несмотря на набирающее темп внешне- и внутригосударственное реформирование Российской Федерации, следует отметить многочисленные препятствия на пути обретения утраченной суверенности и geopolитической силы. В данном контексте можно вспомнить научные прогнозы ведущих научных исследователей Запада [Валлерстайн 2001; Хантингтон 2003; Фукуяма 2015]. Все представленные авторы являлись американскими гражданами, для которых лидерство США в мире не вызывало сомнений. Они лишь предугадывали в очертаниях современности грядущие тенденции и возможные негативные последствия политики ведущих держав мира. Теории, основанные на различных критериях, дополняли друг друга и поэтому вызывали живой интерес научного сообщества.

Валлерстайн, базировавший свою мир-системную теорию на экономических критериях, отводил России место на полупериферии капиталистической мир-системы, следующей в фарватере отжившего свой век либерализма и поддавшейся в 1990-х гг. на уловку ожидания возрождения и быстрого обогащения в случае организации в Российской Федерации западной демократической институционализации.

Хантингтон, основываясь на комплексных цивилизационных факторах, предупреждал мир об этнокультурных и межрелигиозных противоречиях, а

также об опасности столкновения Запада с Россией. Однако западный мир не услышал соотечественника и организовал украинский «майдан» 2014 г. в качестве предвестника запланированной им прокси-войны. Следует отметить, что государственный переворот на Украине не был стихийным событием, как пытаются представить западные политики, но спланированным проектом, поэтапно готовившимся десятилетиями на территории постсоветской страны, апогеем в рамках концепции «Дранг нах Остен».

И Валлерстайн, и Хантингтон видели серьезную угрозу в бесконтрольных миграционных потоках с Юга на Север, способных создать реальные угрозы для существования принимающих стран. Среди экономических причин можно отметить следующие:

- рабочая сила, представленная мигрантами, является «дешевой» только для бизнеса, поскольку он не несет нагрузки по социальному обеспечению переселенцев;
- бюджет государства пополняется налогами коренного населения, но активно расходуется на мигрантов и их семьи;
- на рабочие места с большей охотой работодатель примет мигранта, согласного на более тяжелую работу за небольшую оплату;
- трудовые мигранты нередко уклоняются от налогового бремени и ведут противозаконную деятельность на территории принимающего государства и др.

Становится очевидным, что труд мигранта выгоден для предпринимателей, но не для государства и коренного народа. Валлерстайн считал основной угрозой «ядру» мир-системы капитализма массовое переселение народов с бедного Юга на богатый Север.

С точки зрения культурных отличий массовая миграция также представляет серьезную опасность, т.к. сопровождается:

- созданием этнических анклавов, перерастающих в преступные группировки;
- агрессивным внедрением чужеродных ценностей в сложившийся этно-конфессиональный баланс государства под предлогом «толерантности»;
- социальной взрывоопасностью по причине цивилизационных и духовных отличий;
- преступной деятельностью запрещенных группировок исламистского толка и др.

Хантингтон утверждал, что огромную опасность для мира таит столкновение западно-христианской и восточно-исламской цивилизаций.

Миграционные «проклятия» Валлерстайна и Хантингтона реализуются сегодня в западном мире и на евразийском пространстве. Российская Федерация также сталкивается с угрозами и вызовами массовой миграции населения бывших постсоветских республик. Если в 1990-х гг. граждане упраздненного СССР обладали общим цивилизационным кодом, сформированным единой идеологией, воспитанием и образованием, то в XXI в. уже было сформировано новое и последующие поколения, не обладающие памятью об общей истории. Немало усилий к формированию прозападного, русофобского восприятия России молодежью приложили и западные политики и идеологии.

Следует отметить, что в работе Ф. Фукуямы — ярого поборника либеральной демократии и США как ее центра отмечена негативная тенденция формирования на Западе «последнего человека», изнеженного и избалованного мягкостью условий жизни. Такой человек будет нежизнеспособным и не смо-

жет поддерживать созданные им же демократические институты. Развивая мысль Фукуямы, можно утверждать, что и противостоять современным угрозам человек тоже не в состоянии. Эта реальная угроза проникает и на территорию Российской Федерации. Отсутствие идеологической программы, противоречия образовательной системы, культурные провокации и вбросы западных технологов провоцируют формирование личности именно такого типа, что представляется чрезвычайно острой угрозой в контексте современных вызовов.

Россия в сложившемся веками историческом одиночестве вынужденно пробивается на внешнеполитической арене через стену непонимания. К сожалению, и внутри государства существуют силы, отрицающие историческую самодостаточность и цивилизационную состоятельность России, считающие ее бизнес-проектом для ресурсного обеспечения западных стран. Ситуация эта непростая и требует внутреннего напряжения всех сил, однако она решаема.

Неоднократно в России возникали времена «смуты», но всегда страна и народ выходили из ситуации неминуемой, казалось бы, гибели победителями. В такие времена необходимо осознание собственной идентичности, ценности своей цивилизации и построения самобытной модели жизни, отличной как от западного, так и от восточного сценария. Россия как государство-цивилизация должна выработать собственную стратегию воздействия «мягкой силой» на мировом пространстве в условиях нового миропорядка, поскольку она всегда была транслятором духовно-нравственных ценностей. Однако для этого требуется собственная идеологическая основа, консолидирующая автономизированное общество и укрепляющая основы конституционного строя.

Десятилетия, прошедшие с момента упразднения Советского Союза, выявили необходимость евразийской интеграции с ядром – Россией на новых условиях, в основе которых – добросовестное сотрудничество и взаимовыгодное партнерство стран, исключающие использование России в качестве безвозвездного донора для поддержки жизни существующих режимов. Прагматичное сотрудничество и с Европой, и с Азией, и с иными партнерами на мировых площадках должно исключить вхождение в чужой проект, при этом необходимо разработать собственный путь, ориентированный на суверенитет и доминирование национальных интересов.

Во внутренне государственном периметре важным аспектом является пресечение каналов нелегальной миграции и установление четкого режима правового ввода миграционных потоков с учетом потребности растущей экономики. Для сохранения социальной стабильности следует не нарушать хрупкий этноконфессиональный баланс, заложенный веками, создавать условия для ассимиляции новых граждан и избегать формирования этнических анклавов на территории Российской Федерации.

Становление России как суверенной державы, способной противостоять глобалистскому напору своими ценностными и идеологическими установками, сможет дать здоровый импульс «пересборке» нового миропорядка и выводу человеческой цивилизации на качественно новый эволюционный уровень.

Список литературы

Агапов О.Д., Ращкин М.Н. 2023. Образ России: экзистенциально-трансцендентальный дискурс. – *Научный вестник Омской академии МВД России*. № 4(91). С. 358-363.

Багдасарян С.Д., Гришина Т.М. 2024. Стратегия национальной безопасности РФ в условиях евразийской интеграции и кризиса международных отношений. – *Власть*. Т. 32. № 3. С. 40-46.

Бжезинский З. 2023. *Стратегический взгляд*. М.: ACT. 288 с.

Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб: Университетская книга. 416 с.

Катасонов В.Ю. 2024. «Управляемый хаос» – эффект бумеранга. – *Политическое просвещение*. № 1(138).

Пархитько Н.П., Мартыненко Е.В. 2018. Геополитические аспекты речи В.В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события. – *Вестник РУДН*. Т. 20. № 1. С. 7-20.

Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. 2018. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза. – *Русин*. № 54. С. 335-351.

Фукуяма Ф. 2015. *Конец истории и последний человек*. М.: ACT. 259 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: ACT. 603 с.

Kansikas S.H. 2015. The Eurasian Economic Union, Russia's Integration Policy and the EU Challenge. – *Journal on Baltic Security*. Vol. 1. Is. 1. P. 108-116.

Roberts J.M., Cohen A., Blaisdell J.C. 2013. *The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus*: Special Report No. 148. November 26, 2013. Center for International Trade and Economics. 25 p.

BAGDASARYAN Susanna Dzhamilovna, Dr. Sci. (Hist.), Head of the Chair of Philosophy, History and Theory of Culture, Boris Shchukin Theater Institute, Evgeny Vakhtangov State Academic Theater (bld. 1, 12a Bolshoy Nikolopeskovsky Lane, Moscow, Russia, 119002); Head of the Chair of Theory of Law and Public Law Disciplines, International Law Institute (4 Kashenkin Lug St, Moscow, Russia, 127427; bsd73@mail.ru); SPIN code 5538-6955

GRISHINA Tatiana Mikhailovna, Cand. Sci. (Hist.), Lecturer at the Chair of History of State and Law, Moscow State Law University (bld. 2, 9 Sadovaya-Kudrinskaya St, Moscow, Russia, 125993); Senior Lecturer at the Chair of Theory of Law and Public Law Disciplines, International Law Institute (4 Kashenkin Lug St, Moscow, Russia, 127427; pravo_17@mail.ru); SPIN code 7200-1677

RUSSIA AND ITS PLACE IN SHAPING THE FUTURE WORLD ORDER

Abstract. The geopolitical picture of the first quarter of the 21st century demonstrates the changeability of state and political regimes depending on the ideological attitudes of the actors of modern civilization. In the article, the authors continue to raise issues of changes in the geopolitics of the modern world, integration and disintegration processes that are becoming a reality of the coming world order and Russia's place in its formation.

Keywords: geopolitics, world order, integration, Russia, sovereignty